

NATALIA PIERIEPIELICZYNA

Иркутский государственный университет, Rosja
pn-ma@mail.ru

Когнитивная метафора как один из способов вербализации ЭМОТИВНЫХ КОНЦЕПТОВ

Настоящая работа посвящена рассмотрению феномена когнитивной метафоризации и роли когнитивной метафоры в формировании эмоциональной основы поэтических произведений Иосиф Бродского. Важно заметить, что метафоры могут быть выражены разными способами — не только посредством языка, но и с помощью изображения культурных обычаев. Поэтому изучение метафор может пролить свет на проблему связи между языком и ментальными процессами мышления. Современная когнитивная лингвистика считает метафору не тропом, призванным украсить речь и сделать образ более понятным, а формой мышления. В коммуникативной деятельности метафора — важное средство воздействия на интеллект, чувства и волю адресата. Соответственно, анализ метафорических образов — это один из способов изучения ментальных процессов и постижения национального самосознания.

О метафорической природе эмоций много говорится в современной лингвистике. Джорж Лакофф и Марк Джонсон, исследуя теорию метафоры, утверждают, что языковые средства выражения эмоций в большинстве случаев метафоричны. Эмоция чаще всего не выражается прямо, а осмысливается по образу некоторой другой модели¹.

Нина Давидовна Арутюнова также отмечает, что внутренний, эмоциональный мир человека является проекцией внешнего, материального мира². В соответствии с этим, любой референт, являясь областью источника метафоризации — это результат эмпирических знаний, полученных при

¹ Д. Лакофф, М. Джонсон, *Метафоры, которыми мы живем*, Москва 1990, с. 387–416.

² Н.Д. Арутюнова, *Предложение и его смысл (логикосемантические проблемы)*, Москва 1976, с. 192.

взаимодействии с той культурой и той действительностью, в условиях которой формировался опыт человека.

Столкновение нетождественных смысловых спектров порождает качественно новую информацию, раскрывающую неизвестные ранее стороны содержания понятий, включенных в структуру метафоры. В этом постоянном переносе понятий из одной сферы в другую не только проявляется гибкость человеческого разума — это необходимо для самого постижения действительности. Концептуальная метафора является универсальным орудием мышления и познания мира³.

В современной лингвистике феномен *когнитивной метафоры* ещё не до конца исследован.

Когнитивная метафора (син. концептуальная метафора; cognitive/conceptual metaphor) — одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания [...]. Метафора обычно относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного или социального опыта)⁴.

Такого рода метафоры — когнитивные — создают семантически дифференцированный язык чувств. Система метафорических значений ориентирована на эмоционально-экспрессивное отражение явлений реальной действительности. Любой метафорический перенос тяготеет к гиперболизации, к выражению высшей степени проявления актуализирующегося с его помощью признака. Особенно ярко это проявляется в метафорических сочетаниях, раскрывающих признак в потенциально-ситуативном представлении. Метафорический перенос позволяет автору сконцентрировать внимание на определённой детали, которая в данной ситуации привлекает наибольшее внимание или имеет основополагающее значение.

Степень участия мыслительных процессов в метафоризации выделяет когнитивную метафору из общего числа метафор. Например, такие метафоры как «голубая чаша, пенки облаков» основана только на ассоциации, на переносе цвета и формы одного объекта на другой. Мыслительные процессы здесь как таковые не задействованы, т.к. это область чувственного восприятия мира, и лирический герой выступает здесь как *homosensus*. Когнитивная метафора — это способ вербализации определённых ментальных концептов, которые в большей степени, чем понятия, отвечают представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и речи. Иными словами, когнитивная метафора

³ Л. Грузберг, *Концептуальная метафора*, «Филолог» 2004, № 5.

⁴ *Краткий словарь когнитивных терминов*, под общей ред. Е.С. Кубряковой, Москва 1996, с. 245.

— это способ фиксировать ценности конкретного лингвокультурологического общества.

Однако, несмотря на то, что когнитивная метафора есть порождение деятельности разума, она является выражением ментального, коллективного бессознательного, отображающего чувственную картину мира определённого народа. Например, такие метафоры как *ножка стола* или *носок ботинка* не являются реализацией содержания того или иного концепта. Здесь семантический статус устойчивых языковых метафор закреплён в сознании носителей разных языков (Ср: *the leg of table*). В случае с когнитивной метафорой основным функциональным значением системы средств вторичной номинации является отражение психических процессов, происходящих в человеческом сознании в ответ на соприкосновение с объективной реальностью.

Когнитивная метафора по природе своей лакунарна. «Лакуны в языке, сознании, культуре — это пустоты, т.е. при наличии смысла, значения, слова в одном языке прослеживается отсутствие такового в другом. В совокупности лакуны передают содержание концепта в речи, номинируют его и отображают национальную специфику концепта в определённом языке»⁵. Отсюда — одним из критериев выявления когнитивных метафор является отсутствие её эквивалента в другом языке.

Итак, проследим феномен когнитивной метафоризации на примере стихотворений Иосифа Бродского. Поэзия русских эмигрантов, написанная на неродном языке, часто недоступна для полного понимания носителям этого языка. На наш взгляд, одна из основных причин этого — наличие большого пласта когнитивных метафор. В работах американских литературоведов стихи Бродского на английском языке имеют невысокую оценку. Это объясняется невозможностью раскрыть когнитивную метафору вне ментального контекста, что уничтожает эмоционально-чувственный базис поэтического произведения, а, следовательно, его поэтическую ценность как таковую.

Для примера мы взяли стихотворение Иосифа Бродского *Шесть лет спустя*⁶ (*Six years later*⁷). В основном, вербализация концептов происходит здесь посредством следующих когнитивных метафор: *зажмуривать веки*, *зажать в горсть*, *распахнутые створки*, *выйти через чёрный ход*. Их можно назвать метафорами только при рассмотрении в когнитивном аспекте.

⁵ Ю.А. Сорокин, *Лакуны в языке и речи: Сборник научных трудов*, Благовещенск 2003, с. 5.

⁶ И.А. Бродский, *Избранные стихотворения*, Москва 2012, с. 362–363.

⁷ J. Brodsky, *Collected Poems in English*, ред. А. Kjellberg, 2000, <https://www.nytimes.com/books/first/b/brodsky-collected.html>.

Английский вариант	Русский вариант	Денотативное значение
the second of January fell again on Tuesday	второе января пришлось на вторник	второе января снова упало на вторник
a cloudless distance waiting up the road	незамутненной оставляя даль	безоблачное расстояние по дороге
that, lest the flakes should make her eyelids wince	что, дабы не зажмуривать ей веки	чтобы вздрагивали её веки
it seemed unending	коль выпадет, то думалось навеки	казалось бесконечным
would beat against my palm like butterflies	метались там, как бабочки в горсти	бились против моей ладони как бабочки
was always closed	но створки не распахивались врозь	были всегда закрыты
we went right through them into the future, into night	и черным ходом в будущее вышли	мы прошли прямо через них в будущее, в ночь

Все эти словосочетания представляют собой некий тип фразеологических единств, закреплённый в непосредственном потоке речи носителя русского языка. Они не имеют точных английских эквивалентов в силу различной картины мира носителей языка. *Зажмуривать веки* представлено в стихотворении *the flakes should make her eyelids wince* чтобы хлопья не заставляли ресницы вздрагивать. В английском варианте прослеживается чёткая причинно-следственная связь — веки могут вздрагивать только из-за внешних раздражителей. В русском языке выражение *зажмурь глаза* используется в контексте — откроешь и увидишь нечто интересное. Такое выражение даёт ощущение некой тайны, неожиданности, резкой перемены во внешнем мире.

В раскрытии идеи данного стихотворения это выражение играет большую роль: всё вокруг изменилось случайно, волею судьбы. Так возникает в стихотворении концепт *судьба*, который далее вербализуется посредством лексических лакун *пришлось на вторник*; *деньги появились*. *Выпало на вторник* (fell again on Tuesday) — это результат календарного расписания. *Пришлось на вторник* — это некий трагизм, навязанный чем-то сверху (пришлось уйти, пришлось оставить, пришлось сделать).

Словосочетание *зажать в горсть* реализуется в русском языке в таких контекстах как *зажимать боль в горсть*, *зажимать гордость в горсть*, *зажимать подчинённых в горсть* и т.д. и имеет значение ограничить свободу, предотвратить возможность выйти на волю и быть под властью кого-то. Английский эквивалент *beat against my palm* имеет прямое значение — бороться против преграды. *Быть угнетённым под властью кого-то* и *быть ограниченным определённой преградой* создаётся посредством русского слова *горсть*, которое нельзя перевести как *ладонь* без потери определённого смысла.

Словосочетание *будет навеки* опять же не определяет конкретных временных сроков — до какого периода. Английское *unending* включает в себе отношение начала и конца и рассматривается как некая прямая, уходящая в бесконечность. В предложении *Sleep's entanglements would put to shame whatever depths the analysts might plumb* состояние стыда рассматривается также в координатном соотношении — уходит вертикально. В английском языке категория времени и пространства имеет свои векторальные измерения, представленные в виде лексической парадигмы и формирующие некую рациональную графическую картину мира.

Русское *обесчестить* также не является прямым аналогом английского *dishonor* (*позорить, оскорблять, опротестовать*), поскольку в английском понимании *честь* — это социальная категория, которая оценивается другими людьми. В русской культуре *честь* — это внутренняя, моральная категория (в ком честь, в том и правда). Поэтому английское *put to shame* не отображает русского понятия *бесчестие*. Русское понятие *честь* практически абсолютный синоним понятию *совесть*, одному из основополагающих концептов русской культуры. Английский эквивалент *conscience* (*consciousness, awareness, conscience, conscious, sense*) во всех своих значениях имеет сему *сознание, осознанность* и является сферой разума. В русской ментальности — это «нравственное чувство» в человеке (*Словарь Даля*).

Прилагательное *распахнутый* имеет абсолютный лексический аналог в английском языке *unbuttoned* (*unfastened, undone easy, free, informal, unconstrained*). Однако в любом своём значении, сочетаясь с существительным *окна* (*ставни*), оно не создаёт эффекта открытости душевной и призыва к общению и единению. В стихотворении аналог не *распахнутые створки* — *always closed*, а слово *створки* является в этом случае предметной лакуной. Выражение *выйти через чёрный ход* выступает как и языковая, и художественная метафора. В данном стихотворении оно обозначает потайную дверь, противопоставленную традиционному выходу.

Прямой перевод прилагательного цвета — *black* в его английской коннотации имеет негативный оттенок. Данное русское выражение не несёт негативной нагрузки, оно основано на интерполяции *белый — парадный, чёрный — запасной*. Поэтому в английском варианте прилагательное *black* отсутствует совсем, оно заменено словом *night*. Кроме того, оно контрастирует с одной из первых строк стихотворения, где лексическая лакуна *незамутнённая даль* является фрагментом концепта *чистота*. Однако такая бинарность в английском стихотворении достигается за счёт контекстуальных антонимов *a cloudless distance — night*, а в русском *незамутнённая даль — чёрный ход*. Английское противопоставление является метафорой, основанной на сравнении погоды в разное время суток — *день/ночь*. Русское же *незамутнённая даль/чёрный ход* — противопоставление прошлого и будущего и включает в себе основной идейный смысл данного стихотворения.

В итоге, стихотворение Бродского на английском языке лишено той степени сенсорности, которая изначально была вложена в стихотворение русским автором. Концепты русской национальной картины мира *судьба, чистота, прошлое* вербализуются в поэтическом тексте посредством когнитивных метафор *зажмуривать веки, зажать в горсть, распахнутые створки, выйти через чёрный ход, незамутнённая даль*. Будучи рассмотренными вне контекста, они не могут претендовать на вторичную номинацию. *Незамутнённая даль*, например, вне контекста — ассоциативная метафора, а *зажать в горсть, распахнутые створки, выйти через чёрный ход* являются когнитивными по умолчанию.

Итак, рассмотренные выше словосочетания в стихотворении становятся отображением системы когнитивных механизмов сознания русского человека, метафорическим комплексом репрезентации таких концептов русской культуры как *чистота, смирение, угнетение/несвобода, отчаяние, открытость*. В стихотворении эти концепты не вербализуются посредством лексем, обозначающих чувства, а создают некую метафорическую систему координат, в основе которой лежат архетипические ассоциации. Они и определяют когнитивные процессы в сознании русского человека, его онтологическую систему ценностей.

Cognitive metaphor as a way of verbalization of emotive concepts

Summary

The present work is devoted to the phenomenon of cognitive metaphor and its role in shaping the emotional basis of Joseph Brodsky's poetry. Cognitive metaphor in the poem *Six years later* is considered as an element of a complex mental space (the area of sensory or social experience). The phrases map the system of cognitive mechanisms in Russian consciousness, the metaphorical complex of representation of concepts such as Russian culture purity, humility, depression/ lack of freedom, despair and openness. In the poem these concepts create a kind of metaphorical coordinate system, which is based on the archetypal associations.

Keywords: Joseph Brodsky, emigration, contemporary Russian poetry, cognitive metaphor.

Metafora kognitywna jako jeden ze sposobów werbalizacji

Streszczenie

Niniejsza praca poświęcona jest zjawisku metafory kognitywnej i jej roli w kształtowaniu podstawy emocjonalnej poezji Iosifa Brodskiego. Metafora poznawcza w wierszu *Sześć lat później*

traktowana jest jako element złożonej przestrzeni psychicznej (obszar zmysłowego lub społecznego doświadczenia). Metaforyczne wyrażenia przedstawiają system mechanizmów kognitywnych w rosyjskiej świadomości, metaforyczny zestaw pojęć takich, jak: rosyjska odrębność kulturowa, pokora, depresja, brak wolności, rozpacz i otwartość. W wierszu Brodskiego pojęcia te tworzą rodzaj metaforycznego układu współrzędnych, który jest oparty na archetypowych skojarzeniach.

Słowa kluczowe: Iosif Brodski, emigracja, współczesna poezja rosyjska, metafora kognitywna.